

«единоличное господство над Калмыцким народом мыслилось ему как начало, способное не только сплотить калмыков, но и наилучше регулировать отношение кочевников к русской власти на Юго-Востоке России.

В 1745 году прибывает к нему на Волгу знаменитый ойратский Просвитель *Зая-Пандита*, основатель калмыцкого алфавита и письменности. Имѣет ли этот приезд какую-нибудь связь с политикой Шукур-Дайчина или нѣтъ, неизвѣстно, но только в слѣдующем 1646 году Шукур-Дайчин ѣдет через владѣнія Зюнгарскаго Правителя Батур-Хун-Тайджи в Тибет к Далай-Ламѣ для полученія от него санкціи власти над Калмыцким народом.

Эта его поѣздка продолжалась около 10 лѣт. В 1649 году в его отсутствіи, оставшіеся на Волгѣ калмыцкіе князья отправили в Астрахань послов с изъявленіем покорности Россіи, слѣдствіем чего явился наказ, в котором говорилось, что Шукур-Дайчин-а и других калмыцких князей Царь русскій держит в своем «милостивом призрачїи».

Трудно допустить, чтобы Шукур-Дайчин, мечтавшій стать главой сильнаго сувереннаго народа, для чего пустившійся в такой долгій и трудный путь к далекому Далай-Ламѣ, ревностно оберегавшій политическую независимость своего народа, уважая из Волги, мог бы уполномочить, остающихся князей от его имени изъавить покорность Россіи.

Скорѣе тут случилось то, чего так опасался Шукур-Дайчин: честолюбивые войоны, пользуясь отсутствіем Правителя, повели свою самостоятельную политику: жлая изъавленіем покорности списать к себѣ милость и вниманіе русской власти и, может быть, каждый из них тайно лелѣял мечту с помощью русских стать во главу своего народа.

Это изъавленіе покорности, однако, не мѣшало калмыкам продолжать нападенія на русскія села, города, завоевывать мелкіе народы и т. п. Все подобныя нападенія калмыков проходили для них безнаказанно, но в политической жизни тогдашняго юго-востока Россіи калмыки из себя представляли сильный фактор, чтобы приступить к рѣшительнымъ противъ них дѣйствіям. С ними все считались, упорно искали их дружбы. На эту их значительность в политической жизни того времени указывает и то обстоятельство, что на далекой Зюнгариі калмыки небольшими группами свободно и безнаказанно проходили на Волгу. Для народов, обитавших на этомъ их азиатскомъ пути, обаяніе силы и могущества монгольскихъ ойратовъ было слишкомъ еще свѣжо и сильно, чтобы у них родилась мысль потягаться силой с калмыками органической частью монголо-ойратовъ.

Ш. Баллинов.

(Окончаніе послѣдует).

ХРОНИКА, ПЕЧАТЬ И ВѢСТИ С МѢСТ.

Из письма легіонера-калмыка Манджика Шаршикова к редактору журнала „Улан Залат“.

Считаю своимъ долгомъ принести от своего имени и от имени своихъ друзей глубокую благодарность Вам за присланныя газеты и журнал, каковыя мы с величайшимъ удовольствіемъ читаем. Все-таки не забываютъ и заботятся о нас, далеко заброшенныхъ судьбой подъ горячимъ солнцемъ Африки калмыках. От всѣхъ русскихъ легіонеровъ приносимъ величайшую благодарность Вам, исполняющему свой гражданскій долгъ.

С большой отрадой узнали, что у Вас там не спитъ наша національная, калмыцкая мысль, что имѣются у Васъ разныя культурныя ячейки вплоть до О-ва футболистовъ. Слава Богу! Мы рады свободной мысли хоть и не на Родинѣ, хоть и на чужбинѣ пробуждающейся. В Вашемъ журналѣ мы находимъ знакомыя имена, которыхъ мы знаемъ по наслышкѣ, другихъ знали лично еще там, в Родныхъ Краяхъ.

Не легка жизнь легіонеровъ. Эта жизнь проходитъ в сплошныхъ тяжелыхъ походахъ с рѣдкими отдыхами в сентябрѣ, октябрѣ мѣсяцахъ. Постоянныя опасности жизни, тяжелыя физическія страданія, духовныя муки, рождаемыя чувствомъ полнаго разрыва от всего родного и, наконецъ, глубокая, постоянно преслѣдуемая тоска по Родинѣ, Роднымъ Краямъ, милой стени — вот наша жизнь.

И такъ будетъ до окончанія службы, а там — гражданская жизнь уже со своими трудностями и со своими прелестями.

Нѣкоторымъ счастливымъ везетъ также и здѣсь, на службѣ. Лучшимъ по поведенію, болѣе развитымъ и способнымъ к военной службѣ иногда удается выдвинуться по службѣ: сперва в капралы, а затѣмъ в сержанты. Сержантъ в Легіонѣ занимаетъ приличное положеніе и получаетъ сносное содержаніе. Бываютъ случаи, что из сержантовъ нѣкоторые счастливыя из б. русскихъ офицеровъ дослуживаются до чина лейтенанта, но это при наличіи военныхъ документовъ, а также — извѣстной популярности в военныхъ сферахъ.

Лично моя служба не такъ ужъ тяжела; я устроился, слава Богу, хорошо. Окончилъ школу капраловъ и ожидаю производства в капралы. Будемъ очень рады поддерживать связь с нашими сородичами в Чехословакии. Кто знаетъ? Быть можетъ придетъ время и намъ искать ма-лѣнькій уголокъ среди своихъ соотечественниковъ. Мы будемъ очень рады и счастливы получать отъ васъ время отъ времени письма, газеты, журналы.

Комитетъ по дѣламъ калмыковъ-бѣженцевъ Россіи в Софіи сношеніемъ своимъ за № 66 выражаетъ свое глубокое удовольствіе дѣятельностью Калмыцкой Комиссіи Культурныхъ Работниковъ в Ч. С. Р. и выражаетъ ей и всѣмъ ея сотрудникамъ свою искреннюю признательность за изданныя ею и присланныя в Болгарію книги. Выражаетъ успѣха в работѣ Комиссіи и проситъ впредь по дѣламъ, касающимся калмыковъ, проживающихъ в Болгаріи, обращаться непосредственно к Комитету по дѣламъ калмыковъ-бѣженцевъ в Софіи.

Предѣдатель Польскаго Общества Ориенталистовъ прислалъ Калмыцкой Комиссіи Культурныхъ Работниковъ в Ч. С. Р. ХАДАК*) при слѣдующемъ письмѣ:

Polskie Towarzystwo, Orientalistyczne
Société Polonaise d'Etudes Orientales.
Lwow (Léopol) Marszałkowska, 1.

Шлю Калмыцкой Комиссіи Культурныхъ Работниковъ в Чехословакии искреннее пожеланіе успѣха в ея просвѣдательной дѣятельности — на благо всего Калмыцкаго Народа.

Prof. W. Kotwicz.

Из Болгаріи намъ сообщаетъ: В Софіи по инициативѣ небольшого калмыцкаго кружка во главѣ с Башкур Давымовымъ и при ближайшемъ участіи русскихъ артистовъ-любителей состоялся калмыцкій концертъ в пользу мѣстнаго буддійскаго-церковнаго настоятельства и возбудилъ значительный интересъ.

Насъ глубоко радуетъ подобныя начинанія нашихъ соотечественниковъ, в тяжелыхъ условіяхъ чужбины проявляющихъ инициативу самопомощи. Пожелаемъ, чтобы это начинаніе нашло себѣ больше послѣдователей.

По журналу „Красная Печать“.

В Чехіи «грамотность означала: по складамъ читать Коранъ, большей частью не понимая смысла». Но советская власть приказала во что бы ни стало издавать чехословацкую «национальную» газету, приобщить чеховъ к марксизму, ленинизму и... газета «Серло» начала выходить.

*) Платъ счастья, родъ продолговатаго платка, дѣлаемаго из шелковой матеріи.